

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

и автоаннотации), ч. I, М., 1975, с. 127-132.

⁶ Особенность, отмеченная Матини для рукописи "Шарх та'аруф", изготовленной в V/XI в., см. Dj. Matini, *Ecriture d'une partie de Sarh ta'arruf*, - "Revue de la Faculte des Lettres et Sciences Humaines de l'Universit6 de Ferdowsi (Machhad). No 1, vol. 12, Machhad, 1979, с. 11.

⁷ دکتر جلال متینی، تحول رسم الخط فارسی از قرن ششم تا قرن سیزدهم هجری - «مجله دانشکده ادبیات مشهد» شماره ۳، سال چهارم، ۱۳۴۷، ص ۱۳۵ - ۱۴۲؛

О.И.Смирнова

ЗАГАДОЧНАЯ НАДПИСЬ НА МОНЕТАХ ИЗ ВАРАХШИ

Среди согдийских монет особое место занимают монеты Западного Согда - монеты Бухарского оазиса, а среди последних группа бронзовых однотипных монет, в свое время привлечших к себе внимание В.А.Шиликина, крупнейшего среднеазиатского археолога.

По времени монеты отнесены исследователем к III-IV вв. н.э. Ареал их находок ограничивает территорию их обращения западной частью Бухарского оазиса, точнее районом древнейшего культурного центра - Варакши с ее великолепным дворцовым комплексом, стены зданий которого украшены чудесной росписью, открывающей нам замечательные страницы древних сказаний ираноязычных народов Средней Азии. Лицевую сторону монет из Варакши покрывает изображение рассвирепевшего двугорбого верблюда, представляющего зооморфную ипостась авестийского божества Варатрагны - Бога войны и победы, храмы которому, как известно, возводились в свое время в разных местах Средней Азии (рис. I). Обратную сторону таких монет занимают изображения раннесасанидских жертвенников, двуступенчатых или трехступенчатых, в зависимости от монетного типа. Монеты, а их сейчас известно более пятидесяти, анэпиграфны, кроме, насколько мне известно, трех. На двух из этих трех монет надписи одинаковые. Вот этим двум одинаковым надписям и посвящена предлагаемая вниманию читателя настоящая заметка.

Обе надписи на рассматриваемых монетах состоят каждая из двух слов, обрамляющих жертвенник слева и справа, заменяя собой обычные для сасанидских монет фигуры жрецов. Одна из них почти

стерта. Зато другая великолепной сохранности. Однако, даже она, на первый взгляд ясная и четко выписанная, оказалась загадочной и некоторое время не поддавалась чтению. Оказалось, что письмена надписи, хотя и явно имеющие черты, схожие с письменами согдоязычных двухтипных по письму памятников Бухарского оазиса, имеют обратный наклон, т.е. слева направо, а не справа налево, как это характерно для последних; кроме того, концы ее букв внизу загнуты налево, а надпись в целом имеет несвойственную бухарским изящную витиеватость. А что, подумалось мне, если надпись зеркальная, ведь наклон ее букв другой, а изгиб их обратный. Взяв негатив и повернув его обратной стороной, стала смотреть его на свет. И тотчас оба слова, составляющие надпись, определились (рис.3). Оказалось, что надпись бухарская и, вероятнее всего, содержит двухсоставной хорошо известный титул бухарских владык, $\text{pw}\text{f}'\text{r}\text{f}\text{w}\beta$ "хваб Бухары" (или "хваб бухаров"), т.е. такой же, как в надписях на серебряных монетах бухархудатов, носивших последний, как полагают, начиная с V в. Однако, известную неясность вносит написание первой буквы в слове $\text{pw}\text{f}'\text{r}$ надписи, которое допускает вариант чтения последней $\text{tw}\text{f}'\text{r}\text{f}\text{w}\beta$, вместо $\text{pw}\text{f}'\text{r}\text{f}\text{w}\beta$, и надпись в целом может содержать титул тохарских владык области, неизвестных нам до сих пор, носивших в таком случае титул, равный по значимости титулу бухарских ее владельцев. И такой согдо-тохарский титул известен. Не ясно очерчена и трехбуквенная его часть $\text{f}\text{w}\beta$ (кроме начального f).

И все же надпись на монетах с изображением верблюда действительно оказалась зеркальной. Почему - вопрос другой.

Что касается содержания ее, то оно позволяет (независимо от возможных уточнений) установить принадлежность всей группы монет в целом бухарским или тохарским местным владыкам в зависимости от ее чтения. В первом случае это были бухархудаты, носившие, следовательно, свой титул $\text{pw}\text{f}'\text{r}\text{f}\text{w}\beta$ уже в III в., причем резиденцией их была Варахша. При другом толковании надписи последует и другой вывод, а именно в III-IV вв. в Варахше сидел тохарский князь, носивший титул, равнозначный титулу позднейших бухарских, что менее вероятно. Во всяком случае для подобного утверждения понадобится хотя бы еще одна такая же монета с не менее четкой надписью, которой у нас пока нет.

Независимо от разрешения столь важного вопроса, поскольку изображение двугорбого верблюда засвидетельствовано на бронзовых, т.е. местных монетах Варахши, а на оборотной стоит титул ее вла-

дык, мы в полном праве утверждать, что покровителем города был Бог войны и победы Варатрагна, а изображение двугорбого верблюда (зооморфной ипостаси последнего) было оберегом города и одновременно его гербом. Такой вывод подтверждается рисунками престолов с подножьями в виде двугорбых верблюдов в настенной росписи из Варахши. Позже, судя по китайским источникам, таков же был герб города Бухары, ее оберег.

О. И. Смирнова

К МЕТОДИКЕ ПЕРЕВОДА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

(«История Бухары» Наршахи)

В последнее время автор статьи занимался переводом интереснейшего мусульманского источника по Средней Азии Хроники Бухары, известного под названием Летописи Наршахи.

При работе над переводом внимание привлекли стилистические неровности, синтаксические и лексические различия языка источника, в частности его терминологии.

Аналогичные наблюдения были сделаны нами во время перевода Сборника Летописей Рашид-ад-дина (1247/8-1318 гг.) и при работе над другими историческими сочинениями. Что касается Сборника Летописей, то причина неоднородности персидского языка отдельных его частей объясняется разноязычностью и разновременностью использованных в нем источников, переводы из которых составляют их основу. Очевидно, так же обстоит дело и с другими неоднородными по языку сочинениями, в частности с Историей Бухары. Во всяком случае все они, как и Сборник Летописей Рашид-ад-дина, представляют собой компиляции из разных работ (таснифы). Составленные (саннафа) частично, а иногда и полностью из разновременных и, как правило, разноязычных трудов, они зачастую представляют собой своеобразную мозаику иногда четкого рисунка, иногда нет.

Перевод сочинений компилятивного характера имеет свои трудности, требующие от переводчика ясного представления не только о переводимом сочинении в целом, но и об его источниках и о методе их использования составителем. В этом отношении может быть показательной так называемая История Бухары Наршахи – первоклассный, на наш взгляд, образец персоязычной компиляции. В отличие от Свода Летописей эта компиляция вторичная и разновременная. Пояс-